

Вахтовая жизнь на Байдарацкой губе

28 дней на работе без выходных, 28 – отдых дома. Из окон общежития – вид на море и тундру. Запрет на алкоголь и дальние прогулки, зато спортзалы на любой вкус. Журналист «Республики» побывала на Ямале, чтобы узнать, в каких условиях живут, работают и отдыхают вахтовики, обслуживающие самую северную часть газопровода «Бованенково – Ухта».

По обе стороны залива

От Воркуты до Бованенковского месторождения на Ямале – сотни километров тундры, где вдоль магистрального газопровода выстроились компрессорные станции ООО «Газпром трансгаз Ухта». Несмотря на другой субъект Федерации, остается ощущение, что это по-прежнему территория Республики Коми: автотранспорт и строительная техника, попадающие на грунтовой дороге, с автомобильными номерами 11-го региона, компрессорные станции живут не по местному времени, а по московскому, как и Коми, – так удобнее. Восемьдесят процентов вахтовиков родом из Вуктыла, Микуня, Ухты, Синдора и т.д. И добираются сюда исключительно через Коми, от сибирских городов получается слишком далеко. Так что вахтовикам, которые приезжают из ЯНАО или ХМАО, приходится делать крюк – через Урал в Коми и обратно. На поезде – до Воркуты, потом на машине по тундре к компрессорным станциям, и так вплоть до Байдарацкой губы, через которую рабочие перебрасывают на вертолете на самую северную в мире КС «Байдарацкая». Таким же путем сюда доставляют продукты, медикаменты, оборудование и прочее. И точно так же обратными рейсами вывозят мусор на утилизацию.

КС «Байдарацкая» и «Ярынская» стоят по разные стороны от Байдарацкой губы и на первый взгляд друг от друга неотличимы, поскольку строились по одному проекту. И жилые комплексы у них тоже одинаковые: трехэтажный корпус с двухместными комнатами соединен переходом с административным корпусом, в котором также размещаются столовая, сауна, спортзалы, есть небольшая магазинчик с необходимыми мелочами. В середине июля возникает ощущение, что находишься в санатории: все удобства, чистый воздух, на горизонте залив Карского моря. К сожалению, большая часть года здесь по погодным условиям далеко не курорт, одна непроглядная тьма полярной ночи чего стоит. Летом в безветренную погоду – гнус, зимой снега наматывает по самую макушку.

– Психологически, конечно, бывает тяжело, особенно новеньким, с непривычки, – говорит начальник пожарного поста «Байдарацкой» Дмитрий Журбин. – Спасаемся спортом, чтением книг, общением – коллектив у нас хороший, большинство друг друга давно знает. У нас два тренажерных зала, один кардио и один во-

«Хозяин» опорного пункта Алексей Алкасаров.

лейбольный. Бывает, после смен мини-соревнования по волейболу проводим. Библиотечная система хорошая, можно взять книгу на нашем объекте в Воркуте и не возвращать туда – оставить в библиотеке на любой КС. Или, наоборот, увезти с КС в Воркуту.

Цены в столовых на компрессорных станциях доступные. Супы – 15-30 рублей, гарниры в этих же пределах, биточки – 55, шницель – 70. Но на конфеты и шоколад наценка в буфете уже ощутимая – все-таки доставка продуктов сюда обходится недешево.

Расстояние между КС – примерно 100-150 километров, посередине – опорные пункты, которые еще называют домами линейных обходчиков. Получается, что объекты, на которых работают вахтовики, находятся на удалении друг от друга на пятьдесят километров и больше. Случись что, к соседям за помощью не побежишь, особенно если на улице мороз минус пятьдесят или пурга. Поэтому вахтовые поселки делают максимально автономными: своя электростанция, работающая на газе, котельная, вода из скважины или озера проходит свою систему водоочистки, на КС обязательно есть медпункт со всем необходимым оборудованием для оказания первой помощи, пока не прилетит вертолет санитарной авиации. Сотовая связь на компрессорных станциях есть, и вполне устойчивая, так что можно часто звонить родным, пользоваться мобильным интернетом. Конечно, когда станции только строились, жили куда в более скромных условиях, в вахтовых

вагончиках. А первооткрывателям ямальских месторождений приходилось и того туже, палатка есть – уже роскошь.

Спасти туриста

Обычно одновременно на станциях находится около сотни человек, другое дело – опорные пункты. Если вахты при КС можно сравнивать с небольшими поселками, то дома линейных обходчиков, это, скорее, хутора. Опорные пункты по пути от Бованенковского месторождения до Воркуты состоят из двух небольших двухэтажных домов, каждый на два подъезда. Очень похоже на экономичные коттеджи на две семьи: внизу кухня, гостиная и санузел, наверху по три спальни. Итого на весь опорный пункт – 12 жилых комнат. А постоянный персонал там – только три человека, водитель и два оператора ГРС. Но свободными остальные комнаты стоят редко, здесь ночуют те, кто проводит профилактические или ремонтные работы на газопроводе, строит и ремонтирует дороги между компрессорными станциями, а также те, кто направляется на вахту или возвращался с нее, а по пути попал в такую непогоду, что дальше ехать опасно. Кроме того, по признаниям сотрудников опорных пунктов, нередко здесь спасаются туристы, переоценившие свои силы в походе. С бытовыми условиями здесь дела обстоят несколько скромнее, чем на КС, столовых нет, готовить приходится самим, мобильная связь уже тоже не везде.

– Если по работе, то с коллегами по рации общаюсь, и еще у нас телефон газсвязи есть. Если семье надо со мной связаться, они со своих телефонов выходят на

Дежурство в операторской – круглосуточно.

газсвязь, а вот я сам им позвонить, пока здесь нахожусь, уже не могу, – поделился оператор ГРС Алексей Алкасаров. – Но что в мире делается, мы все равно знаем, у нас же тут гости каждый день.

Продукты на опорные пункты завозят регулярно. Раньше сотрудники, чтобы разнообразить рацион, бывало, покупали у ненцев оленину, но в прошлом году по ООО «Газпром трансгаз Ухта» вышло строгое распоряжение о запрете на покупку мяса у местных жителей, связано это со вспышкой сибирской язвы на Ямале.

После запрета местное кочующее население интерес к домам линейных обходчиков потеряло, лишь иногда останавливаются неподалеку. А вот в жилых комплексах компрессорных станций они очень частые гости. Нередко заезжают за медицинской помощью. Врач КС ее оказывает и при необходимости вызывает санитарную авиацию. Был случай, когда на «Байдарацкую» больной немец пришел в лютый холод за много километров, получив по пути серьезные обморожения. Ему оказали помощь и отправили на «большую» землю. Кроме того, заезжают, чтобы поесть в столовой, купить продукты или еще что-то в магазине. Ну и устойчивая сотовая связь возле КС – тоже хороший повод навестить газовиков.

Сжать и охладить

Задача компрессорной станции – сжать природный газ, чтобы ускорить его продвижение по трубе. Стоящие через определенные промежутки КС не дают газу «расслабиться», и он идет по магистрали через Ямал, потом Коми

и далее по России и за рубеж. Но у компрессорных станций, стоящих в тундре, есть еще одна цель – не допустить подтаивания вечной мерзлоты, иначе может произойти деформация трубопровода и его разрыв. Поэтому в зависимости от того, по какому участку перекачивается газ, его температура должна быть строго определенной. На КС «Байдарацкая», например, газ с месторождения приходит при минусовой температуре, при компримировании он нагревается, а потом его при помощи системы аппаратно-воздушного охлаждения (АВО) доводят до температуры от плюс пяти до одиннадцати градусов, потому что дальше трубопровод должен идти по дну залива, соответственно, трубе не следует обмерзнуть. На КС «Ярынская» газ приходит уже с температурой плюс два градуса, после компримирования нагревается до плюс 36, а дальше его нужно охладить до минус двух, как раз, чтобы не растопить грунты. АВО для этого уже не хватает, поэтому на «Ярынской» работает дополнительная система охлаждения газа.

Несмотря на сложность работы и большие объемы перекачки газа, как такового персонала на КС мало, в смене обычно восемь человек: два инженера, слесарь-ремонтник, служба теплоэлектроводоснабжения. Всего две смены, значит, в течение вахтовых 28 дней за КС следят всего 16 человек. Остальные 80 жителей вахтового поселка – это ремонтники, водители, работники линейных служб, которые отвечают за работоспособность крановых узлов, связисты, лаборанты, а также те, кто обеспечивает быт газотранспортников (повара,

Начальник пожарного поста КС «Байдарацкая» Дмитрий Журбин.

уборщики, сантехники). В общем, в суровых условиях тундры даже при малолюдных, полностью автоматизированных технологиях небольшим количеством сотрудников не обойтись.

Вопреки распространенному мнению вахтовые поселки – это далеко не «мужские монастыри». Женщин здесь не очень много, но они есть, обычно инженеры, лаборанты, повара. Бывает, что на вахте знакомятся, влюбляются, а потом приезжают после отпуска уже как семейная пара.

Режим, зарплаты и непредвиденные обстоятельства

Смены на вахтах – с восьми утра до восьми вечера, 28 дней, без выходных. Сотрудник, приезжающий на КС, обычно одну вахту работает с утра до вечера, а следующую, вернувшись после перевахтовки, с вечера до утра. Месяц, состоящий из ночных смен, оплачивается лучше. Впрочем, некоторые вахтовики говорят, что по большому счету уже без разницы, ночью или днем работать – зимой все равно постоянно темно, а летом – светло круглые сутки. Тяжело только перестраивать режим к жизни дома.

Средняя зарплата на самых северных КС – 100 тысяч рублей в месяц. Но нужно учитывать, что делить эту сумму надо на два – четыре недели дома никак не оплачиваются. Стало быть, средний доход вахтовика – порядка 50 тысяч рублей в месяц. При этом вакансий на КС в тундре нет, и попасть туда не слишком просто, берут тех, кто уже хорошо зарекомендовал себя на других, более южных объектах, свежее испеченные специалисты, только выпустившиеся из института, университета или техникума, здесь очень большая редкость. Средний возраст сотрудников КС – 28-38 лет, сотрудников под пятьдесят мало, чтобы работать в таких условиях долгие годы, здоровье нужно иметь идеальное. Но болеют порой, конечно, даже самые спортивные и обладающие крепким иммунитетом.

Если вахтовик почувствовал себя плохо, он идет в медчасть, а дальше уже решается, оставить его отлежаться на КС или отправить в Воркуту. Вахта тут же автоматически прерывается, оплата идет по среднему заработку. А руководство станции в срочном порядке решает, кто будет работать вместо заболевшего. Иногда перераспределяются обязанности среди сотрудников КС, иногда вызывают относительно свободного специалиста с другой станции. Так же действуют в случаях, когда вахтовику нужно срочно уехать по непредвиденным обстоятельствам, например, в связи со смертью или тяжелой болезнью кого-то из родных.

Впрочем, иногда временную ротацию кадров на отдельно взятой КС приходится проводить и по вполне позитивным поводам, когда на станции работает спортивный или творческий талант и его отправляют на соревнования или конкурсы, которых в системе «Газпрома» проводится довольно много.

Сухой закон и опасный песец

Новый год, 23 февраля, 8 Марта и дни рождения на вахтах празднуют. По такому случаю можно даже заказать в столовой пирог или торт. В конце декабря здесь наряжают искусственные

елки, вешают гирлянды, те, кто не на смене, точно так же, как и другие россияне, в ночь на 1 января сидят за праздничным столом и смотрят новогодние передачи. Но если и чокаются бокалами, то исключительно с безалкогольными напитками. В вахтовых поселках строжайший сухой закон. Спиртное здесь купить негде, и привезти его нельзя: в Воркуте перед отправкой в тундру багаж вахтовиков досматривают, и любые контрабандные ухищрения вроде попытки провоза водки в бутылке из-под минералки, а коньяка в пузырьке от шампуня сразу разоблачаются. Если же кто-то невероятным образом спиртное привез, выпил и был в этом уличен, будет моментально уволен.

Курение разрешено на территории вахтовых поселков, но только на улице, в специально отведенном месте.

– Я сначала курил, когда сюда приехал, – вспоминает Дмитрий Журбин. – А потом понял, что при морозе минус сорок на улице удовольствия от этого никакого. И холодно, и губа от ветра размером с Байдарацкую делается.

Практически под запретом на КС и прогулки по окрестностям, а также рыбалка и охота. Никаких походов на озера, в тундру, прогулки только в пределах ограждения вахтового поселка. Еще на этапе строительства станций бывали случаи, когда по тундре приходилось разыскивать потерявшихся работников подрядных организаций. Кроме того, по тундре бродят медведи, а возле станций нередко можно увидеть песцов или леммингов. Подкармливать и брать на руки их строго запрещено, песцы весьма ощутимо кусаются и могут заразить бешенством, да и крошка-лемминг тоже вполне может отправить вахтовика на больничный. Так что любоваться красотами тундры и местной фауной вахтовикам приходится либо из окон жилого корпуса, либо по пути на работу (сами КС в целях безопасности стоят в отдалении от общежитий).

– На самом деле тут и так есть на что посмотреть. Птиц много, мы к ним близко не подходим, они нас и не боятся, гнездятся в оврагах прямо вдоль дороги, – рассказывает заместитель начальника КС «Ярынская» Владимир Павлович. – Что тут весной творилось, когда перелетные птицы прилетели: куда ни глянь – утки, гуси, лебеди. А в залив белухи заходят, они на мелководье косяки рыбы гонят, которой питаются.

Единственные, на кого здесь не распространяются «прогулочные ограничения», – это водители. У них и так работа сидячая, так что без моционов после смены можно и заболеть от недостатка движения. Поэтому им разрешается гулять неподалеку от КС, но ни в коем случае не в одиночку и обязательно в одежде со светоотражающими полосами.

По окончании вахты те, кто работает за Байдарацкой губой, снова садятся в вертолет и летят на «Ярынскую», где их забирают машины, которые едут в Воркуту, откуда в газпромовском вагоне по железной дороге вахтовики могут бесплатно доехать до городов Коми, Кирова или Москвы. Дальше приходится ехать уже за свой счет. 28 дней отдыха – и снова на вахту.

Анна ПОТЕХИНА
Фото автора
и Олега СИЗОНЕНКО